

Потенциал Организации тюркских государств в обеспечении безопасности тюркского мира

Dinara APPASOVA¹

Резюме

В глобализирующемся мире каждая страна сталкивается с угрозами национальной безопасности, такими как терроризм, экстремизм, сепаратизм и т.д. В этом контексте, в то время как многие страны собираются под эгидой международных организаций, некоторые из них борются за устранение выше упомянутых угроз в рамках многостороннего сотрудничества. Естественно, свою долю в этой ситуации получают и тюркские государства. Исходя из этого, целью данной статьи является исследование потенциала Организации тюркских государств в обеспечении безопасности тюркского мира. Для достижения цели статьи обсуждаются вопросы, угрожающие безопасности тюркского мира, и значение Организации тюркских государств с точки зрения обеспечения этой безопасности. В этом контексте, во-первых, пытались определить место тюркского мира в международной системе и влияющие на него факторы. Источником статьи являются ранее опубликованные статьи и работы отечественных и зарубежных исследователей по данной теме, данные официальных организаций, тексты официальных договоров и соглашений. Статья написана методом качественного исследования с использованием всех собранных данных и источников. В результате исследования, было установлено, что в целях обеспечения безопасности тюркского мира, были некоторые важные документы, в том числе документ «Концепция тюркского мира до 2040 года», были проведены ряд исследований, мероприятий такими организациями как TÜRKPА, TÜRKSОY и Тюркской академией в рамках Организации, для укрепления сознания «мы», которое составляет краеугольные камни безопасности.

Ключевые слова: Международная система, Международные организации, Тюркский мир, Безопасность, Организация тюркских государств

The Potential of the Organization of Turkic States in Ensuring the Security of the Turkic World

Abstract

In the globalizing world, every country is faced with threats to national security such as terrorism, extremism and separatism. In this context, while many countries have gathered under the umbrella of international organizations, some have struggled to eliminate the said threats within the framework of multilateral cooperation. Naturally, the Turkic republics also take their share of this situation. In this context, the aim of this article is to investigate the potential of the Organization of Turkic States in ensuring the security of the Turkic world. In order to achieve the aim of the article, the elements that threaten the security of the Turkic world and the importance of the Organization of Turkic States in terms of ensuring this security are discussed. In this context, firstly, the place of the Turkic world in the international system and the factors affecting it were tried to be determined. The source of the article is the previously published articles and works of local and foreign researchers, data of official institutions, official agreements and contract texts. The article was written using all the data and sources collected by the qualitative research method. As a result of the research, in order to ensure the security of the Turkic world, some important documents including the "Turkic World 2040 vision" document were accepted by the Organization of Turkic States, and "we", which constitute the cornerstones of security by organizations such as TÜRKPА, TÜRKSОY, and the Turkic Academy within the organization. It has been determined that a number of studies have been carried out and planned to strengthen awareness.

Key Words: International System, International Organizations, Turkic World, Security, Organization of Turkic States

Atf İçin / Please Cite As:

Appasova, D. (2023). Potencial Organizacii Türkskix Gosudarstv v obespechenii bezopasnosti Türkskogo mira. *Manas Sosyal Arařtırmalar Dergisi*, 12(2), 716-732. doi:10.33206/mjss.1251847

Geliř Tarihi / Received Date: 15.02.2023

Kabul Tarihi / Accepted Date: 03.04.2023

¹ Doktora Öğrencisi – Bakü Devlet Üniversitesi, Uluslararası İliřkiler ve İktisat Fakültesi, appasova.d94@gmail.com

Введение

На смену закрытой экономики и режимам, в которых одобрялись идеологические подходы, пришла эпоха глобализации и свободы. В эпоху Интернета, в которой мы живем, у человечества есть возможность сблизиться друг с другом на основе общей идентичности, а не разделяться на основе местной идентичности. Среди дилемм этого века — конфликт между Россией и Украиной, который сегодня привел к фрагментации славянского мира. В этих условиях объединение тюркского мира под эгидой Организации тюркских государств в рамках политического, экономического и культурного сотрудничества является одним из самых примечательных событий с точки зрения региональной стабильности.

Хотя Организация турецких государств была создана на основе общего языка, культуры и солидарности, сегодня она превратилась в эффективную организацию регионального и международного сотрудничества. Этапы создания Организации турецких государств можно разделить на три. На первом этапе, после распада СССР когда тюркские республики обрели независимость, в 1992 году в Анкаре под руководством Турции прошел «Саммит глав тюркоязычных государств». На втором этапе в 2009 году был создан Совет сотрудничества тюркоязычных государств, а именно Тюркский совет. Тюркский совет преследовал «скромные» цели в международной арене и со временем добился успешных результатов. В этом контексте совместно реализованы значимые проекты в области экономики, образования, транспорта, культуры, туризма и внешней политики. На третьем этапе Тюркский совет принял историческое решение на своем 8-м саммите, состоявшемся в Стамбуле 12 ноября 2021 года, и изменил свое название на Организацию тюркских государств.

На саммите в Стамбуле были внесены изменения не только в названии организации, но и в ее содержании. Был принят стратегический документ под названием «Концепция тюркского мира до 2040 года». Цели в этом документе четко определены в четырех областях. Это политические, торгово-экономические, развитие отношений между народами и отношений тюркских государств с международным сообществом. Основной задачей этой организации является развитие отношений между тюркскими странами в различных областях, создание атмосферы взаимного доверия и поддержка друг друга в международных отношениях.

В этом контексте, как мы упоминали выше, в глобализирующемся мире государства объединяются вокруг общего интереса. Европа и Азия, где за последние два столетия произошли наибольшие изменения, являются двумя важнейшими континентами древнего мира. На этих двух частях света проживает более трех пятых населения мира, и одним из самых многочисленных народов здесь являются тюрки. На этом этапе истории у тюрков появились новые возможности. XX век был веком трагедии для тюрков. Потому что все тюркские страны, кроме Турции, были под оккупацией. Особенно страны Центральной Азии передали свою независимость и свободу сначала царской России, а затем Советскому Союзу. 7 тюркских государств, преобравшие свою независимость в 1992 году, объединились и создали организацию и данная организация сделала новый шаг в 2021 году.

Сотрудничество тюркских государств является условием, которого требуют исторические и геополитические реалии. Каждая из этих стран имеет разные экономические ресурсы и сильные стороны, а также разные потребности, которые необходимо удовлетворять. Среди других важных пунктов повестки дня выделяются наращивание торгово-экономического потенциала и развитие культурных связей. Сегодня коридор Нахчыван-Зангезур очень важен, так как напрямую связывает тюркские страны. С другой стороны, есть ряд мер, которые необходимо предпринять для устранения бюрократических препон в логистике. Помимо этого, ОТГ всегда уделяла особое внимание борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратистскими движениями, ставя вопросы безопасности на первое место в своей повестке дня. Наибольшую опасность тюркским странам представляют террористические организации как ИГИЛ, РПК и подобные.

В следующих частях нашего исследования будут обсуждаться вопросы, угрожающие безопасности тюркского мира, и важность ОТГ с точки зрения обеспечения этой безопасности. В этом контексте, во-первых, будет предпринята попытка определить место тюркского мира в международной системе и влияющие на него факторы.

Тюркский мир в международной системе и влияющие на него силы

Одним из регионов, значение которого особенно возросло после окончания «холодной войны», является регион тюркского мира, включающий Среднюю Азию и Кавказ. В то время как Советский Союз занимал положение регионального гегемона в тюркском мире, который находился за пределами Турции в период холодной войны, не было регионального гегемона, который доминировал в регионе в одиночку в период после окончания холодной войны. Таким образом, в регионе тюркского мира возникло соперничество сверхдержав, где возник вакуум силы. Даже если игнорировать борьбу за региональную гегемонию в системном контексте, соперничество сверхдержав в регионе далеко не удивительно, учитывая богатые природные ресурсы государств тюркского мира, особенно нефть и природный газ, и геополитическое положение в центре Евразии. На самом деле, по состоянию на 2020 год общий объем запасов нефти Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана составляет примерно 38,2 миллиарда баррелей. Этот уровень соответствует примерно 2,2 процента от общего объема запасов нефти во всем мире. Кроме того, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан реализовали 3,4 процента мировой добычи нефти в 2021 году. Что касается природного газа, то по состоянию на 2020 год общий объем запасов природного газа Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана составляет примерно 19,2 трлн кубометров. Соответственно, на эти четыре тюркских государства приходится примерно 10,1% общего объема запасов природного газа в мире (British Petroleum, 2021; British Petroleum, 2022).

С точки зрения геополитического положения Евразийский регион, в котором тюркский мир является центром, выступает как одна из важнейших конкурентных зон мира. Настолько, что в классических геополитических теориях Евразийский регион занимает центральное место с точки зрения мирового господства. В этом ключе Макиндер (1962, с. 262), автор теории Хартленда, определил Евразию как Хартленд. В соответствии с этим Евразия описывается как регион, который может быть самодостаточным и может быть сформирован центр силы во всем мире. Евразийский регион также важен в теории краевого пояса Спайкмена, которая является противоположностью теории Хартленда Макиндера. Согласно теории краевого пояса, в то время как Евразийский регион описывается как центр, подчеркивается, что должны преобладать окрестности этого центра (Spykman, 1942, с. 43). С другой стороны, Евразия, которая находилась под контролем СССР во время холодной войны, была описана Бжезинским (1997, с. 37) как своего рода «Великая шахматная доска» с соперничеством сверхдержав после окончания холодной войны. Соответственно, после распада СССР евразийский регион стал важнейшим геополитическим даром для США. Почти половина прошлого тысячелетия была свидетелем доминирования евразийских держав в мировой политике. С окончанием холодной войны у неевразийской державы появилась возможность доминировать в Евразии. В этом отношении, по мнению Бжезинского (1997, с. 30), глобальное превосходство США напрямую зависело от того, насколько и с каким эффектом будет сохраняться их господство в Евразии.

С этой точки зрения борьба за сверхдержаву над евразийским регионом в период после «холодной войны» предстает как системный итог. Когда к этому добавляются уникальные особенности, такие как богатые природные ресурсы Евразии и ее геополитическое положение, это раскрывает как возможности, так и риски для сверхдержав в отношении позиции регионального гегемона в регионе. Собственно говоря, вакантное место регионального гегемона создает возможность для сверхдержав в системе занять это место, которое не всегда может появиться в ходе истории. С другой стороны, деятельность других сверхдержав, желающих воспользоваться этой возможностью, неизбежно сопряжена с рисками и угрозами региональной гегемонии в Евразии. Таким образом, последствия анархической структуры международной системы требуют соперничества сверхдержав между США, Россией и Китаем, в Евразии в условиях после холодной войны.

Регион тюркского мира, включающий Среднюю Азию и Кавказ в центре Евразии, столкнулся с международной системной конкуренцией, возникшей после окончания холодной войны. Эта ситуация может неизбежно иметь важные последствия для безопасности тюркских государств. Во-первых, тюркские государства, помимо Турции (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан), обрели независимость после распада Советского Союза. По этой причине эти государства уделяют особое внимание сохранению обретенного суверенитета и независимости. По сути, региональная субинтернациональная система Тюркского

мира превратилась из иерархической структуры, в которой доминировал Советский Союз, в однополюсную или даже многочастную региональную анархическую систему, в которой сверхдержавы в системе соперничают за власть. В этой системе, в то время как новые тюркские государства отдают приоритет защите своей независимости, а сверхдержавы стремятся реализовать свои собственные интересы.

При рассмотрении деталей период после окончания холодной войны предоставил Соединенным Штатам возможность впервые в истории проникнуть в этот регион. Для США влияние, которое окажет на тюркские государства, важно с точки зрения контроля над богатыми энергоресурсами и поставок их на Запад. Тем не менее, США уделяют приоритетное внимание предотвращению радикальных движений, зародившихся в Афганистане и эксплуатирующих религию ислам, и их вторжению в регион (Menon, 2003, с. 189-191; Rumer, 2007, с. 32-36 & 39- 43; Magen & Vagno-Moldavksy, 2010, с. 120-121).

Россия, с другой стороны, рассматривает регион как свою естественную сферу влияния и хочет восстановить свое прежнее влияние. В этом отношении Россия воспринимает влияние других сверхдержав на тюркские государства и даже на постсоветское пространство как угрозу своей национальной безопасности. В связи с этим она даже не колеблясь применяет силу, когда считает это необходимым. Военные интервенции России в Грузии в 2008 г. и в Украине в 2022 г. являются примерами такой ситуации после того, как выше упомянутые страны на повестку дня подняли вопрос о соединении в НАТО. Однако Россия считает влияние, которое она будет оказывать на тюркские государства, важным с точки зрения восстановления имиджа сверхдержавы, который был испорчен после холодной войны. Россия также имеет экономические интересы в тюркском мире. В интересах России иметь влияние на энергетические ресурсы тюркского мира и другие полезные ископаемые, имеющие стратегическое и экономическое значение, особенно уран. Приоритетом России является не исключать себя из маршрута трубопровода в поставках нефти и природного газа на Запад, иными словами, поставлять энергоресурсы тюркского мира на международные рынки через Россию. Цель состоит в том, чтобы тюркские государства не могли конкурировать с Россией в экспорте энергоресурсов, а западные импортеры получали доступ к энергоресурсам тюркского мира только через Россию. С другой стороны, Россия, как и США, придает большое значение предотвращению распространения радикальных течений в тюркском мире. На самом деле, в России есть значительная мусульманская община. Контакты радикальных течений с мусульманским населением России представляют серьезную угрозу национальной безопасности России. В этом контексте Россия рассматривает тюркские государства как буферную зону с точки зрения национальной безопасности России (Menon, 2003, с. 191-194; Trenin, 2007, с. 81-84 & 90-111; Magen & Vagno-Moldavksy, 2010, с. 116-120).

С другой стороны, Китай хочет улучшить свои отношения с тюркским миром в соответствии с растущими потребностями в энергии параллельно с растущей экономикой. В этом направлении приоритетом для Китая является строительство трубопроводов из региона тюркского мира в свою страну. Фактически, в 2010 году был введен в эксплуатацию газопровод Туркменистан-Китай протяженностью 1833 км между Туркменистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Китаем. Этот трубопровод представляет собой примечательное событие, поскольку это первая линия передачи энергоресурсов в регионе, исключая Россию. Кроме того, тюркский мир функционирует как рынок для производящей китайской экономики и как мост для географического выхода на западные рынки по суше. Кроме того, из-за присутствия тюркского и мусульманского населения, соседствующего с тюркскими государствами, Китай придает жизненно важное значение отношениям с тюркским миром. Распространение идей тюркизма и ислама среди населения, проживающего в Китае, рассматривается как угроза национальной безопасности. Возможность того, что радикальные движения, происходящие из Афганистана, будут эффективными в регионе, повышает уровень предполагаемой угрозы со стороны Китая. С другой стороны, создание в регионе западных держав под руководством США — нежелательная ситуация для Китая. Поэтому можно говорить о временном сотрудничестве Китая и России с целью недопущения влияния США в регионе. Однако есть вопросы о том, как будет развиваться это сотрудничество между Россией и Китаем в будущем. Потому что между Россией и Китаем существует конкуренция за влияние на энергетические ресурсы, ценные полезные ископаемые и рост экономического динамизма тюркского мира (Menon, 2003, с. 197-199; Zhao, 2007, с. 138-151; Magen & Vagno-Moldavksy, 2010, с. 123-124).

Подводя итог, основные области разногласий в соответствии с конфликтующими интересами сверхдержав в международной системе по региону тюркского мира заключаются в следующем (Rywkin, 2013, с. 267-268):

- 1) Маршруты нефти- и газопроводов
- 2) Иметь привилегии на сырье с экономической и стратегической ценностью
- 3) Создание иностранных военных баз
- 4) Заключение долгосрочных соглашений с тюркскими государствами в таких областях, как поставка оружия, военные учения, поиск и разведка месторождения нефти и природного газа.
- 5) Вопрос о том, в каких международных организациях будут участниками тюркские государства и под контролем каких супердержав они находятся.

Из-за этого соперничества сверхдержав регион тюркского мира, включающий Среднюю Азию и Кавказ, стал одной из важных конфликтных областей глобальной борьбы за гегемонию. Эта ситуация выявляет уникальные риски безопасности, которые каждый из них одинаково разделяет для тюркских государств, которые не давно обрели независимость. Помимо международных системных рисков существуют проблемы безопасности, такие как риск межэтнических конфликтов между тюркскими государствами, пограничные конфликты, споры по поводу раздела трансграничных вод. Кроме того, наличие в регионе радикальных течений и деятельность транснациональных организованных преступных группировок, связанных с наркотиками, угрожают всем государствам тюркского мира. Когда эти элементы объединяются, возникает взаимная зависимость безопасности между тюркскими государствами. Иными словами, проблемы безопасности, с которыми сталкиваются государства тюркского мира, невозможно полностью понять без учета друг друга, а решение этих проблем не представляется возможным без участия всех государств региона. Таким образом, регион тюркского мира отличается от других субрегионов международной системы с точки зрения рисков безопасности и создает уникальный «региональный комплекс безопасности».

Соотношение сил в региональном комплексе тюркского мира в основном указывает на проникновение в регион глобальных сверхдержав. На самом деле, как подчеркивалось в предыдущем разделе, после холодной войны тюркский мир стал одним из регионов, где происходит глобальная конкуренция сверхдержав из-за его богатых природных ресурсов и геополитического положения. Это соперничество между США, Россией и Китаем выявляет риски безопасности для Турции, а также для Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана, получивших независимость после холодной войны. Потому что тюркские государства, обретшие независимость, в первую очередь стремились сохранить свой суверенитет после опыта Советского Союза и проводили политику создания и поддержания своих национальных государств. В этом направлении тюркские государства деликатно относились к своему суверенитету как между собой, так и в отношениях со сверхдержавами, проникающими в регион. Из-за ограниченных экономических, политических и военных возможностей в первый период своей независимости платформы сотрудничества и солидарности, которые тюркские государства создадут между собой, вызвали вопросы о способности удовлетворить потребности этих государств. Кроме того, тюркские государства, не имеющие большого опыта самостоятельного сохранения своего суверенитета, поэтому оценили возможности сотрудничества со сверхдержавами, проникающими в регион. Однако, поскольку сверхдержавы имеют конфликтующие интересы в регионе, эти державы рассматривали образования, в которых они не были или исключены из них, как угрозу. Поэтому тюркские государства, которые оценивают возможности сотрудничества для сохранения своего суверенитета, столкнулись с риском стать элементом конкуренции между сверхдержавами и это продолжается до сих пор.

Кроме того, можно сказать, что механизмы сотрудничества, налаженные со сверхдержавами, неизбежно отражают цели и интересы сверхдержав из-за силовой асимметрии. Например, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая была основана в 2002 году с Договором о коллективной безопасности под руководством России на постсоветском пространстве, предлагает механизм сотрудничества в области безопасности и обороны для государств-членов, особенно в соответствии со статьей 4 Договора. Однако оценивать ОДКБ можно преимущественно в рамках поиска Россией безопасности и силы. Собственно говоря,

ОДКБ активизировала и расширила свою деятельность в регионе после усиления присутствия США и НАТО в Центральной Азии интервенцией в Афганистане. Параллельно с этим усилилось представление о том, что Россия, главный донор ОДКБ, стала эффективным инструментом в борьбе за сверхдержавную гегемонию в регионе (Allison, 2004, с. 470; Weinstein, 2007, с. 170; Torun, 2015, с. 18).

Точно так же Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая была основана в 1996 году и приняла форму международной организации в 2001 году, была создана для обеспечения и поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и для борьбы с транснациональными преступлениями, такими как терроризм, сепаратизм, экстремизм и контрабандой наркотиков (Хартия ШОС, 2002 г., Статья 1). В этом отношении ШОС представляет собой механизм сотрудничества против общих проблем безопасности в регионе, в который входят некоторые государства тюркского мира. С другой стороны, можно сказать, что ШОС является одним из инструментов соперничества сверхдержав в регионе. Прежде всего, возникновение ШОС тесно связано с разрешением пограничных споров между Россией и Китаем. Собственно говоря, первым документом, который создал основу, является «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы», подписанное в 1996 году. В связи с этим первый пункт повестки дня ШОС был определен исходя из приоритетов Китая и России. Кроме того, усиление влияния США в регионе, особенно с вторжением в Афганистан, повлекло за собой активизацию и расширение их деятельности в регионе, как и ОДКБ. В этом отношении можно сказать, что ШОС служит политике России и Китая, чтобы сбалансировать растущее присутствие США в регионе (Sönmez, 2020, с. 40-41). Помимо инструментализации ШОС с точки зрения уравнивания России и Китая, существуют также исследования, показывающие, что ШОС выполняет важную функцию с точки зрения контроля и уравнивания растущей китайской активности и влияния в Центральной Азии (Kazantsev, 2008, с. 1080).

На примере ОДКБ и ШОС, хотя механизмы сотрудничества, в которых доминируют сверхдержавы, обеспечивают положительный результат для других относительно небольших государств с точки зрения безопасности, они фактически служат системным интересам сверхдержав как отражение силовых отношений. Исходя из Миршаймера (1994-1995, 13), «наиболее могущественные государства в системе создают и формируют [международные] институты, чтобы сохранить или даже увеличить свою долю в международном распределении власти. С этой точки зрения институты, по сути, являются аренами, на которых реализуются властные отношения». Таким образом, международные организации, созданные и находящиеся под контролем таких сверхдержав, как Россия и Китай, могут позиционировать тюркские государства как пассивных участников международного соперничества сверхдержав. И все же тот факт, что эти организации выносят на повестку дня уникальные для них проблемы безопасности тюркских государств, между собой и которые они обычно воспринимают извне, становится связанным с тем, что эти проблемы являются приоритетными вопросами в рамках сверхдержавного соперничества. Таким образом, эти организации малоэффективны в решении проблем безопасности тюркского мира. Одним из наиболее ярких примеров тому является конфликт между Азербайджаном и Арменией на Южном Кавказе, возникший в связи с оккупацией Арменией азербайджанской территории Нагорного Карабаха. Эта проблема не могла быть решена Минской группой во главе с США, Францией и Россией в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе почти 30 лет. Другие механизмы сотрудничества, в которых доминируют сверхдержавы, такие как ОДКБ и ШОС, не сделали ни шага к решению данной проблемы. Решение, о котором идет речь, пришло с 44-дневной войной между Азербайджаном и Арменией в 2020 году. Вклады Турции, являющаяся одним из государствам тюркского мира, долгое время, особенно в азербайджанскую армию, играли важную роль в победе Азербайджана в данной войне. В то же время Тюркский совет, как его тогда называли, оказывал полную поддержку Азербайджану во время 44-дневной войны. В результате Тюркский совет, членами которого добровольно и на основе общего языка и культуры являются государства, а значит и Тюркский мир, сыграл активную и эффективную роль в решении нагорно-карабахского вопроса, которое международные организации доминирующие сверхдержавы, избегали предпринимать какие-либо шаги в течение 30 лет. Эта ситуация важна с точки зрения демонстрации того, что приоритетом механизмов сотрудничества, созданных со сверхдержавами, являются интересы сверхдержав и почему они неэффективны в решении проблем безопасности тюркского мира.

Проблемы безопасности тюркского мира

Помимо сверхдержав, проникающих в регион тюркского мира, и конкуренции между ними, существуют проблемы безопасности, такие как пограничные конфликты, этнические проблемы, разногласия по поводу раздела трансграничных вод, радикальные движения, злоупотребляющие религией, транснациональный наркотрафик и тд. Эти проблемы безопасности являются общими для государств тюркского мира и усиливают зависимость безопасности в региональном комплексе безопасности тюркского мира. На самом деле невозможно полностью понять и решить эти проблемы безопасности, рассматривая тюркские государства отдельно друг от друга.

Пограничные конфликты и этнические проблемы между тюркскими государствами тесно связаны с опытом Советского Союза. Сегодняшние границы между тюркскими государствами были определены главным образом в процессе под названием «Национально-государственное размежевание», которое проводилось советской администрацией в период с 1924 по 1936 год (Жолдошов, 2019: 304). Определяя границы, советская администрация проектировала регион как управляемую неоднородную территорию. Общины с общим пониманием истории и культуры в регионе были разделены на этнические республики, и это было направлено на предотвращение возрождения националистических движений путем включения различных этнических групп в каждую из этих республик путем иммиграции (Andican, 1996, с. 318). В результате в тюркских государствах есть этнические меньшинства, принадлежащие к соседним государствам, особенно в приграничных районах. Эта ситуация приводит к этнической напряженности между тюркскими государствами, а этнические проблемы усугубляют пограничные конфликты, особенно в приграничных районах (International Crisis Group, 2002, с. 1-2).

К тому же границы были определены таким образом, что тюркские республики оказались в зависимости от советской системы. В советский период передвижение людей и товаров между тюркскими республиками обеспечивалось советской администрацией. Однако после распада Советского Союза у тюркских государств возникли проблемы со свободным передвижением людей и товаров как между собой, так и в пределах своих земель. Основная причина этого в том, что автомобильные и железные дороги, построенные при советской администрации, не строились с учетом тюркских республик отдельно друг от друга. По сути, гражданин Узбекистана или Кыргызстана, который хочет путешествовать из одного города в другой по своей стране, должен пересечь границу другого государства по автомобильному или железнодорожному пути (Karaev, 2005, с. 2). Таким образом, тюркские республики сначала были связаны друг с другом в экономическом и социальном аспектах, а затем попали в зависимость от советской системы, обеспечивавшей свободное передвижение между ними. Эти границы, которые были проведены с целью зависимости от советской системы, стали зонами напряженности между тюркскими государствами, основанными на пограничных конфликтах, после обретения ими независимости.

С другой стороны, одной из важнейших проблем в тюркском мире является вопрос споров о разделе трансграничных вод. В основе проблемы лежит отсутствие какого-либо водного режима по распределению воды в регионе тюркского мира. Эта ситуация создает препятствие тюркским государствам достичь консенсуса по общему решению (An, 2008, с. 35). Тот факт, что сельскохозяйственный сектор, основанный на производстве хлопка и риса, является важным сектором экономики в регионе тюркского мира, а нехватка воды увеличивает важность и остроту проблемы трансграничных вод. Поскольку кроме Казахстана нет сельскохозяйственных самодостаточных государств, государства региона стремятся наращивать свои сельскохозяйственные производственные мощности. Поэтому потребность в количестве используемой воды постоянно увеличивается. Тем не менее, вода для сельскохозяйственного производства транспортируется по каналам, но почти половина воды теряется, не достигнув сельскохозяйственных угодий, из-за старых и неэффективных оросительных каналов (International Crisis Group, 2002, с. 3). Эта ситуация усугубляет споры о совместном использовании воды и превращает этот вопрос в проблему безопасности в регионе тюркского мира.

Еще одна проблема безопасности, общая для тюркского мира, — это радикальные движения, использующие религию и терроризм. На самом деле, особенно в тюркских государствах Центральной Азии есть исторические города, такие как Бухара, Самарканд и Ташкент, которые являются важным центром ислама. Эти центры были известны как религиозно мирные регионы до советской администрации (Swanstrom, Cornell & Tabyshalieva, 2005, с. 11).

Однако при советской администрации проводилась политика подавления религиозных верований и закрытия религиозных учреждений. Настолько, что если в 1920 году количество мечетей в Советском Союзе составляло около 25 000–30 000, то в 1941 году эта цифра сократилась примерно до 1000. Из 47 тыс. имамов выжило 2 тыс. и закрылось 14,5 тыс. религиозных школ (Sagadeev, 1994, с. 30). Несмотря на оказываемое давление, общество продолжало свои религиозные убеждения, скрывая от режима. После распада Советского Союза уменьшилось религиозное давление и усилилась склонность общества к религиозным движениям. Однако, как отмечал Назарбаев (2003, с. 61), в рамках идеологического вакуума, образовавшегося после распада Советского Союза, религиозные убеждения быстро вошли в процесс политизации. В такой среде возникли скорее разногласия, чем единство в области религиозных убеждений, и от этого выиграли радикальные движения, злоупотреблявшие религией (Roy, 1997, с. 216-217). Тот факт, что эти движения, злоупотребляющие религией в тюркском мире, имеют возможность предоставить убежище, образование, людские ресурсы и материально-техническое обеспечение в соседнем Афганистане, привел к тому, что нынешняя угроза безопасности угрожает стабильности и безопасности тюркских государств. В этом отношении Хизб уг-Тахрир и Исламское движение Узбекистана являются видными террористическими организациями.

С другой стороны, Фетуллахистская террористическая организация (ФЕТО), предпринявшая попытку кровавого переворота в Турции в 2016 году, является еще одной организацией, пытающейся проникнуть на важные позиции и в стратегические институты тюркского мира. Эта террористическая организация, также злоупотребляет религией.

Поскольку он соседствует с крупнейшими в мире центрами производства наркотиков, контрабанда наркотиков является еще одной распространенной проблемой безопасности в тюркском мире. По сути, тюркский мир функционирует как своего рода мост из Центральной Азии в Южный Кавказ и из Южного Кавказа в Анатолию, особенно в части транспортировки наркотиков, произведенных в Афганистане, в Европу. Помимо того, что тюркские государства являются маршрутом контрабанды наркотиков, они все больше становятся рынком потребления наркотиков. Параллельно с этим увеличилось показатели преступности, связанной с наркотиками, и число случаев ВИЧ (Организация общественных наций, 2008, с. 47). Поэтому и контрабанда, и потребление наркотиков стали проблемой безопасности для турецких государств.

В конце концов, тюркские государства, расположенные в Центральной Азии и на Кавказе, являются геополитически закрытыми странами. Иными словами, кроме Турции, тюркские государства не имеют выхода к океану или морю. По этой причине, помимо наличия богатых энергетических ресурсов и природных полезных ископаемых, тюркские государства, которые также являются сельскохозяйственными странами, вывозят продукты, которые они добывают и производят, во внешний мир или привозят продукты, добытые и произведенные за границей, в тюркские государства, становясь зависимыми от отношений с соседними государствами и регионами. В этом отношении тюркские государства сталкиваются с важной проблемой безопасности с точки зрения повышения благосостояния за счет торговли и полного удовлетворения своих основных потребностей. Поэтому становится необходимым открыть этот геополитический замок. Среди вариантов связи среднеазиатских тюркских государств с внешним миром есть сверхдержавы, такие как Россия и Китай, или географически горные и политически нестабильные государства, такие как Таджикистан и Афганистан. Вариант с Россией и Китаем также ценен, поскольку они представляют собой рынок. Однако чрезмерная зависимость от этого варианта с точки зрения открытости внешнему миру несет в себе риск углубления асимметрии сил, с которой тюркским государствам уже приходится сталкиваться в отношениях с Россией и Китаем. Таким образом, вырисовывается значение геополитического пояса, который имеет тюркский мир на историческом Шелковом пути. На самом деле важно, чтобы тюркские государства Центральной Азии и Кавказа выходили в Средиземноморье и западное полушарие мира через Турцию, которая также является тюркским государством. Таким образом, геополитический ключ, с которым столкнулись тюркские государства, становится элементом, раскрывающим взаимную зависимость безопасности в тюркском мире.

Эта динамика, влияющая на безопасность тюркских государств, выявляет взаимозависимость в определении и решении проблем безопасности в тюркском мире. Если с этой зависимостью не справиться должным образом, это может привести к тому, что атмосфера неопределенности и незащищенности, созданная анархической международной системой, станет доминирующей

среди тюркских государств. Однако, если тюркские государства смогут построить сотрудничество на основе своих этнических, языковых, религиозных, культурных, географических и исторических общих ценностей, региональный комплекс безопасности, созданный взаимной зависимостью безопасности между ними, может превратиться в плюралистическое сообщество безопасности, в котором проблемы решаются институционализированным мирным путем. Тюркские государства, особенно Организация турецких государств, предпринимают шаги по реализации этого потенциала с помощью многосторонних международных институтов, которые они создали между собой.

Механизм безопасности тюркского мира: Организация тюркских государств

Нынешние проблемы безопасности в тюркском мире могут создать неопределенность и незащищенность и одновременно создать атмосферу сотрудничества и доверия для тюркских государств. По сути, тюркские государства, как и все другие государства, действуют в рамках международной системы и испытывают на себе влияние этой системы. Для того чтобы избавиться от этого влияния, в первую очередь необходимо найти общие интересы, которые будут сближать государства, и наличие соответствующей необходимости межгосударственной институциональной коммуникативной среды. На самом деле преимущества, которые международные организации предоставляют государствам, таковы (Keohane, 1989, с. 2):

- 1) Государства с помощью международных организаций, приобретают возможность постоянных и многосторонних переговоров и сотрудничеств, а не временных и двусторонних.
- 2) Международные организации обеспечивают государства потоком информации, необходимой им в их отношениях.
- 3) Государства с помощью норм и органов международных организаций, могут контролировать друг друга в отношении выполнении своих обещаний.

В соответствии с этими преимуществами, которые они обеспечивают, неопределенность между государствами и вытекающий из этого фактор угрозы уменьшается с точки зрения государств, вступающих в отношения в рамках институционального механизма, такого как международная организация. Таким образом, влияние международной системы не исчезает, но снижается ее влияние на поведение государства. В такой среде государства могут обеспечить свою безопасность не только за счет самодостаточности, но и за счет институционального сотрудничества и коммуникации.

Основываясь на этом подходе, можно сказать, что влияние анархической структуры международной системы на государства может быть уменьшено. А также, в литературе встречаются подходы, предполагающие, что государства больше не могут быть альтернативой решению своих проблем посредством общих ценностей и идентичности вне общих интересов. Наиболее подходящим для понимания тюркского мира является подход сообщества безопасности, разработанный Дойчем (1957, с. 8). В этом контексте сообщество безопасности определяется Дойчем и в.д. (1957, с. 6) как «сообщество людей, которые считают, что решение общих социальных проблем может быть решено только мирными средствами, не прибегая к физическому насилию». Здесь под мирными средствами понимается решение проблем с помощью институционализированных норм и методов (Deutsch, 1957, с. 5). Соответственно, обязательным условием сообщества безопасности являются коммуникационные процессы между государствами, которые позволят отдавать приоритет мирным решениям. Свободное перемещение информации, людей и товаров расширяет и углубляет коммуникативные процессы, происходящие на уровне государств, распространяя их на общества. Таким образом, возникает сознание «мы», построенное на общих ценностях, и насилие становится неуместным вариантом решения проблем.

Таким образом, подход сообщества к безопасности, который фокусируется на том, как можно предотвратить конфликты с нормативной точки зрения, даже на том, как можно устранить риск конфликта и в результате как можно достичь мира, предусматривает основанный на безопасности механизм для их. Построение этого механизма невозможно в условиях, когда государства с взаимной зависимостью в сфере безопасности отдадут приоритет военной стратегии для обеспечения односторонней безопасности. Напротив, взаимозависимость государств в сфере безопасности необходима для того, чтобы стать катализатором сотрудничества, основанного на общих интересах и ценностях и отвечающего потребностям. Благодаря усилению коммуникации

и взаимодействия посредством сотрудничества формируется общее восприятие и идентичность сообщества, и в результате возникает сообщество безопасности.

Учитывая особенности подхода, решение проблем безопасности в тюркском мире возможно только при наличии тюркских государств, действующих в рамках чувства общности. В этом отношении существующая взаимная зависимость в сфере безопасности между тюркскими государствами, по сути, символизирует общий интерес. Этот общий интерес проистекает из необходимости объединения всех тюркских государств для решения проблем безопасности, затрагивающих все турецкие государства. Другими словами, безопасность турецкого государства тесно связана с позицией и политикой других тюркских государств в рамках текущих проблем безопасности. Поэтому тот факт, что тюркские государства объединяются и расширяют общение и взаимодействие между собой, будет иметь все большее влияние на безопасность тюркского мира.

С другой стороны, общая история, язык, культура и география, разделяемые тюркскими государствами, делают тюркский мир коллективной идентичностью и ценностью, а не просто сообществом с общими интересами. Корни идеи создания общего сообщества в тюркском мире восходят к 19 веку из-за уже существующих коллективных идентичностей и ценностей, на этом наследии тюркские государства объединяются на принципах суверенного равенства и понимания общей судьбы на саммитах глав государств тюркоязычных стран с 1992 года. Процесс саммитов получил юридический статус с Нахчыванским соглашением в 2009 году и Стамбульской декларацией в 2010 году. Так, международная организация под названием «Совет сотрудничества тюркоязычных государств» (Тюркский совет) была создана с целью «поддержания мира, укрепления безопасности» (Нахчыванское соглашение, статья 2) в регионе тюркского мира. На 8-м саммите Тюркского совета, состоявшемся в Стамбуле в 2021 году, он был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). Помимо ОТГ, которая является политической организацией, в целях развития и распространения этнических, языковых, религиозных, культурных, географических и исторических ценностей, общие для тюркских государств и обществ была создана Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) в 1993 г., Парламентская ассамблея тюркских государств (ТЮРКПА) в 2008 г., Тюркская академия была создана в 2010 году, а Фонд турецкой культуры и наследия в 2012 году. Таким образом, в тюркском мире возникли институциональные механизмы сотрудничества в политической, культурной, научной, образовательной и экономической сферах. Таким образом, сотрудничество и взаимодействие, которые развивались между тюркскими государствами на оси общих интересов, идентичности и ценностей, стали непрерывными и многоплановыми через различные институциональные механизмы.

Все эти вопросы были подтверждены президентами тюркских государств в заявлении, опубликованном после Стамбульского саммита ОТГ в 2021 году. В заявлении саммита были раскрыты события в области экономического, отраслевого и межобщинного сотрудничества, а также сотрудничества в области внешней политики и безопасности в тюркском мире, а также определены многосторонние и институциональные политики, которым необходимо следовать в будущем. Ссылаясь на коллективную идентичность и мировоззрение, разделяемое тюркским миром, в декларации были взяты обязательства по «углублению и расширению сотрудничества и солидарности на основе общей истории, языка, культуры, традиций и ценностей тюркоязычных народов». Однако подчеркивание «важности консультаций по региональным и международным вопросам, затрагивающим интересы тюркского мира, для выработки консолидированного отношения между государствами-членами» показывает ценность, придаваемую в декларации постоянному и многостороннему сотрудничеству и взаимодействию. При этом отмечается общий акцент на реализацию взаимных интересов тюркских государств на оси сотрудничества и их защиты на международной арене. Соответственно, президенты тюркских государств взяли на себя обязательства развивать роль ОТГ «в обеспечении сотрудничества и координации в тюркском мире и дальнейшей поддержке ценностей и интересов тюркского мира в региональном и международном сообществе» (Декларация 8-го саммита ОТГ, 2021, с. 1).

Глядя на расширение и углубление ОТГ с 1992 года, можно сказать, что взаимная зависимость безопасности между тюркскими государствами превратилась в сообщество безопасности, смешавшись с общей идентичностью и ценностями тюркского мира. По сути, процесс саммитов тюркского мира, который начался с зависимости от безопасности, теперь приобрел институциональную идентичность, и поиск решений начался с мотивом особой солидарности,

проистекающей из общей истории, языка, культуры и географии через институциональные нормы к проблемам, с которыми сталкиваются тюркские государства. В этом контексте тюркские государства находятся в процессе исключения насилия из решения своих отношений. Даже эта ситуация сама по себе показывает, что в тюркском мире укрепляются безопасность и защищенность. По сути, в отношениях между тюркскими государствами неуверенность и страх, вызванные анархической международной системой, сменились дружественным и предсказуемым сотрудничеством. «Концепция тюркского мира до 2040 года», принятое государствами-членами ОТГ на саммите в Стамбуле в 2021 году, ясно раскрывает эту трансформацию.

Более того, в соответствии с потребностями тюркских государств под эгидой ОТГ укрепляется основы поддержки и солидарности. Таким образом, тюркские государства набирают силу во многих областях, особенно в сфере безопасности и обороны, и увеличивается потенциал тюркского мира стать важной коллективной силой в региональном и глобальном масштабе. Раскрытие этого потенциала тесно связано с положительными результатами сотрудничества тюркских государств в сфере безопасности и обороны под эгидой ОТГ.

ОТГ и аспект безопасности сотрудничества между тюркскими государствами

Тюркский мир вступил в процесс превращения в плюралистическое сообщество безопасности через ОТГ и другие связанные институты. В этом направлении в тюркском мире происходят позитивные и в то же время важные сдвиги в контексте военной безопасности, борьбы с терроризмом и энергетической безопасности, особенно снижения влияния международной системы. В этом контексте одной из важнейших проблем в мире и в регионе является борьба с терроризмом.

Феномен терроризма является сегодня одной из основных проблем, угрожающих стабильности государств и международному миру и безопасности. В общих чертах терроризм, указывающий на достижение политических требований и целей путем инструментализации насилия и создания страха в обществе, включает в себя цель преобразования или разрушения общественного порядка, установленного и поддерживаемого легитимной политической властью. В этом отношении терроризм представляет собой экзистенциальную угрозу для государств с точки зрения теории и практики.

По сути, применяемые терроризмом средства насилия влекут за собой негативные последствия для государств в социальном, политическом и экономическом плане. В результате террористического акта, прежде всего, в обществе возникает страх и негативно влияет на повседневную жизнь людей. Кроме того, в результате террористических актов происходит гибель людей и жилые инфраструктуры. Следовательно, восприятие безопасности в обществе может быть негативно затронуто, а способность политической власти создать безопасность может быть поставлена под сомнение. Когда эти угрозы, исходящие от терроризма для государств, объединяются, государственные структуры разрушаются и неизбежно возникают риски с точки зрения международного мира и безопасности.

Тюркский мир не гарантирован от угроз, исходящих от терроризма. Напротив, тюркские государства должны противостоять проблеме международного терроризма, который вызывают движения, злоупотребляющие религией. В связи с этим террористические организации, такие как «Хизбуг-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» и ФЕТО, угрожают региональному и глобальному миру и безопасности, действуя в тюркском мире. Борьба с этими транснациональными террористическими организациями возможна совместными и скоординированными усилиями тюркских государств. Это осознание уже существует в тюркских государствах. Основополагающий документ ОТГ, Нахчыванское соглашение (2009, с. 4) и Декларация 8-го саммита (2021, с. 3), выделилось отдельная глава о терроризме, экстремизме и сепаратизме, подчеркнув консультации и координацию между тюркскими государствами в борьбе с ними.

Из-за характера борьбы с терроризмом страна не может самостоятельно обеспечить полную безопасность. На самом деле эффективная контртеррористическая стратегия требует своевременной дипломатической, военной, правоохранительной, разведывательной и судебной координации государств. Крайне важно, чтобы такие процессы и протоколы, как взаимный контроль границ, разделяемых государствами, совместная охрана международных транспортных

путей, сбор транснациональных доказательств, межгосударственная экстрадиция и справедливый суд над лицами, причастными к терроризму, действовали непрерывно. Кроме того, в рамках международных усилий речь идет о повышении контртеррористического потенциала некоторых государств, пострадавших от терроризма, и даже об оказании этим государствам военной поддержки в случае необходимости (Omand, 2005, с. 110).

ОТГ имеет потенциал для функционирования в качестве важного институционального механизма с точки зрения обеспечения межгосударственного сотрудничества и координации, необходимых в рамках борьбы с терроризмом. В связи с этим в «Концепции тюркского мира до 2040» (2021, с. 8) главы государств в рамках ОТГ поручают своим государственным учреждениям «создать сеть для сотрудничества и обмена информацией между государствами-членами для борьбы с угрозами радикализации, насильственного экстремизма... и терроризма».

Несомненно, координация, которую будет обеспечивать ОТГ, даст положительные результаты в борьбе с терроризмом. Кроме того, можно сказать, что опыт Турции в борьбе с терроризмом среди тюркских государств внесет значительный вклад в другие тюркские государства в борьбе с терроризмом. Турция является одной из ведущих стран мира, эффективно борющихся с терроризмом с момента своего основания. Демонстрируя свой опыт борьбы с терроризмом, Турция успешно борется с террористическими организациями, такими как ФЕТО, этническими сепаратистами РПК, ультралевыми РНОПФ и ТКП/МЛ, ИГИЛ и «Аль-Каида», которые злоупотребляют религией, несут мессианские и эзотерические элементы одновременно. При этом Турция придерживается многоуровневой и комплексной стратегии борьбы с терроризмом, включая разведывательные, правоохранительные, военные и социальные аспекты.

Еще одним аспектом, в котором Турция имеет большой опыт борьбы с терроризмом, является деятельность по предотвращению радикализации, которая осуществляется для предотвращения приобретения террористическими организациями человеческих ресурсов. В этом контексте, в то время как Турция борется с террористическими актами, реабилитация и амнистия в тюрьмах для лиц, осужденных за террористические акты, структурные реформы для устранения социальных, политических и экономических причин, подпитывающих терроризм, программы дерадикализма, чтобы не допустить, чтобы люди узаконивали свои акты насилия, идеологическая оторванность боевиков от своих организаций, социальные методы и программы. Таким образом, предотвращается участие лиц в террористических организациях и обеспечивается возвращение лиц, связанных с терроризмом, в общество (Gunn & Demirden, 2019, с. 19).

Сотрудничество и координация, которые должны быть реализованы под эгидой ОТГ против терроризма, проложат путь для Турции, чтобы поделиться своим опытом борьбы с терроризмом с другими тюркскими государствами на институциональной основе. Турция уже осуществляет учебные программы по борьбе с терроризмом и участвует в деятельности по наращиванию потенциала многих стран на международной арене. С этой точки зрения, разработка общей контртеррористической стратегии с участием всех турецких государств на основе опыта Турции внесет положительный вклад в безопасность тюркского мира.

Помимо борьбы с терроризмом, большое значение в глобализирующемся мире имеет вопрос военной безопасности. На основе сотрудничества, разработанного под крышей ОТГ, еще один положительный результат безопасности для тюркских государств связан с областью военной безопасности. Однако следует отметить, что ОТГ не является военной организацией. В этом отношении было бы неправильно думать об ОТГ как о самостоятельном военном блоке.

С другой стороны, из-за геополитического положения тюркского мира, присутствия на его границах несостоявшихся государств, таких как Сирия и Афганистан, и потенциальной угрозы терроризма тюркским государствам стало необходимо иметь эффективный военный потенциал. Такие факторы, как потенциал вооруженных сил, военно-технические возможности, оборонный бюджет и самодостаточность в оборонной промышленности, раскрывают военный потенциал тюркских государств. В этом контексте трудно сказать, что военных возможностей других тюркских государств, помимо Турции, достаточно для сдерживания региональных и глобальных угроз. Потенциал армии Турции и военные расходы значительно выше по сравнению с другими тюркскими государствами.

Вооруженные силы Турции также являются одной из ведущих армий мира с точки зрения технологических возможностей. В настоящее время турецкая оборонная промышленность уменьшила иностранную зависимость турецких вооруженных сил и стала источником их ударной мощи. В этом направлении годовой оборот Турции в оборонно-промышленном комплексе в 2021 году достиг уровня 10,159 миллиарда долларов. 3,224 миллиарда долларов из этой цифры приходится на экспорт. Многие страны Европы, Ближнего Востока, Азии, Африки и Южной Америки, особенно США, проявляют интерес к продукции оборонной промышленности Турции.

Учитывая потенциал Турции, можно сказать, что она может быть эффективным игроком в наращивании военной компетентности и потенциала, в которых нуждаются тюркские государства. В этом отношении, хотя ОТГ не является военной организацией, ОТГ «уважает и поддерживает суверенитет, территориальную целостность, не нарушаемость международно признанных границ и невмешательство во внутренние дела... укрепление безопасности и стабильности государств-членов» (Декларация 8-го саммита ОТГ 2021, с. 1) будет возможно путем укрепления военного потенциала тюркских государств. Взятие на себя такой роли Турции уменьшит последствия асимметрии сил, с которыми тюркские государства столкнутся в отношениях со сверхдержавами в сфере военного сотрудничества. Потому что тюркские государства объединяются под эгидой ОТГ на основе общего языка и идентичности, на основе как суверенного равенства, так и братства. Поэтому отношения между ними отражают общие исторические и культурные ценности, а не гегемонистский характер.

Положительные результаты многолетнего военного сотрудничества между Турцией и Азербайджаном в области общего языка и ценностей идентичности служат важным примером для тюркского мира. Военное сотрудничество между Турцией и Азербайджаном под лозунгом «Два государства, одна нация» значительно расширилось, углубилось и развилось с начала 1990-х годов. В этом контексте после обретения Азербайджаном независимости две страны подписали «Соглашение о сотрудничестве в области военных учений» 11 августа 1992 года (Официальный вестник Турецкой Республики, 1993). Таким образом, Турция начала обучение, обмен опытом, материально-техническое обеспечение, модернизация оборудования для развития потенциала Вооруженных сил Азербайджана. Позднее военное сотрудничество нашло отражение в сфере оборонной промышленности, и 20 сентября 2000 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве в оборонной промышленности». С этим Соглашением вопрос купли-продажи оборонной промышленности и совместного производства между Турцией и Азербайджаном урегулирован на правовой основе. В 2010 году было подписано «Соглашение о стратегическом партнерстве и взаимной помощи», и когда Турция и Азербайджан подверглись вооруженному нападению или военной агрессии со стороны третьей страны или группы стран, Стороны в целях реализации индивидуального или коллективного - право на оборону, признанное статьей 51 Устава ООН, договорились оказывать друг другу помощь друг другу с целью принятия всех необходимых мер в рамках имеющихся у них возможностей, в том числе с использованием своих средств и возможностей» (Соглашение о стратегическом партнерстве и взаимной помощи, 2010, статья 2). Параллельно с формированием правовой базы в сфере военного сотрудничества Турция и Азербайджан провели множество военных учений с целью повышения своих совместных оперативных возможностей. В то же время Вооруженные силы Азербайджана начали интенсивно и эффективно использовать продукцию турецкой оборонной промышленности. В результате военное сотрудничество с Турцией значительно укрепило военный потенциал Вооруженных сил Азербайджана с точки зрения компетентности личного состава, командных возможностей и качества оснащения.

Важнейшим отражением военного сотрудничества между Турцией и Азербайджаном стал успех Вооруженных сил Азербайджана в 44-дневной войне между Азербайджаном и Арменией в 2020 году. Самым большим показателем этой победы является решимость и решительность азербайджанского народа с момента обретения независимости. Кроме того, важным фактором является развитие потенциала Вооруженных Сил Азербайджана на протяжении многих лет. В этом развитии потенциала обучение и материальная поддержка Турции являются еще одним важным моментом, который необходимо подчеркнуть. В связи с этим на международной арене часто упоминается турецкое оружие, используемое Азербайджаном.

Победа в 44-дневной войне, которая произошла в результате военного сотрудничества между двумя тюркскими государствами, важна для членов ОТГ с точки зрения демонстрации результатов

военного сотрудничества, которые все тюркские государства будут реализовывать вместе. Победа Азербайджана позволила открыть Зангезурский коридор, и тюркский мир был географически непрерывно связан друг с другом. Военное сотрудничество между тюркскими государствами может еще больше укрепить эту связь и сделать регион тюркского мира, объединенный узами равенства и братства более безопасным. На самом деле, в рамках международной системы тюркский мир сможет решить свои проблемы безопасности только в том случае, если проявит желание решить их самостоятельно.

Заклучение

Инициативы сотрудничества в тюркском мире, которые начались с процесса саммитов в 1992 году, теперь стали форматом ОТГ, приняв институциональную структуру с международно-правовым статусом. ОТГ представляет собой эффективный механизм диалога и координации в сфере политики, безопасности, экономики и культуры для тюркских государств. Среди них процесс сотрудничества, особенно связанный с безопасностью, является важным элементом стабильности тюркского мира и его места в международной системе. Прежде всего, ОТГ может минимизировать проблемы безопасности, возникающие из-за анархии международной системы для тюркских государств. В этом контексте общение и взаимодействие, обеспечиваемые ОТГ, устраняют элемент неопределенности, который несет в себе риск вызвать недоверие и страх среди тюркских государств. Таким образом, тюркские государства, имеющие представление о намерениях друг друга, находятся в выгодном положении в решении таких вопросов, как этнические проблемы, пограничные конфликты и водораздел, радикальные движения, злоупотребляющие религией, терроризм.

С другой стороны, ОТГ по сути является международной организацией, построенной на таких ценностях, как общий язык, идентичность, культура и география. В этом отношении ОТГ представляет собой важный потенциал не только для решения текущих проблем безопасности, но и для того, чтобы насилие перестало быть решением, создав восприятие «мы» в тюркском мире. Реализация этого потенциала сделает тюркский мир сообществом безопасности в рамках международной системы. Это не только сделает тюркский мир более активным и эффективным в международной арене, но и сведет к минимуму негативные последствия конкуренции сверхдержав в регионе.

В результате сотрудничества, развитого на основе ОТГ, становится очевидной важность развития механизмов военного сотрудничества между тюркскими государствами в целях укрепления безопасности и охраны. Собственно говоря, геополитическое положение тюркского мира, а также неблагоприятные государства и риски терроризма вокруг него обуславливают необходимость наличия у тюркских государств сдерживающего военного потенциала. В этом контексте Турция является важным игроком с точки зрения потенциала армии и оборонной промышленности, а также наращивания военного потенциала тюркских государств. Поскольку военное сотрудничество с Турцией будет основываться как на принципах суверенного равенства, так и на принципах братства, оно также не будет создавать дополнительных рисков для безопасности тюркских государств из-за асимметрии сил. Кроме того, на развитие военного потенциала, что будет полезно в решении проблем безопасности тюркского мира, также будет отвечать актор из тюркского мира.

Etik Beyan

“Потенциал Организации тюркских государств в обеспечении безопасности тюркского мира” başlıklı çalışmanın yazım sürecinde bilimsel kurallara, etik ve alıntı kurallarına uyulmuş; toplanan veriler üzerinde herhangi bir tahrifat yapılmamış ve bu çalışma herhangi başka bir akademik yayın ortamına değerlendirme için gönderilmemiştir.

Литература

- Allison, R. (2004). *Regionalizm, regionalnye struktury i upravlenie bezopasnostyu v tsentralnoy aziji*. Baku.
- Andican, A. A. (1996). *Değişim sürecinde Türk dünyası*. İstanbul: Emre Yayınları.
- Arı, T. (2008). *Orta Asya'da güvenlik sorunları ve işbirliği girişimleri*. Ankara: Türk Tarih Kurumu.
- Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy (2008). *Illicit drug trends in Central Asia*. Office on Drugs and Crime Regional Office for Central Asia.
- British Petroleum (2021). *Statistical Review of World Energy*.

- British Petroleum (2022). BP Statistical Review of World Energy.
- Bzhezinskiy, Z. (1997). *Velikaya shakmatnaya doska: Glavenstvo ameriki i yeye geostrategicheskoye imperativy*. New-York.
- Deutsch, K. W. (1957). Politicheskoye obshchestvo i region severnoy atlantiki: mezhdunarodnaya organizatsiya v svete istoricheskogo opyta. New-Dzhersi: Izdatel'stvo Prinostonskogo Universiteta.
- Gunn, A. i Ahmet, D (2019). *Radikalleshmenin önlenmesi & terörizm olgusu*. Ankara: Polis Akademisi Başkanlığı Raporu.
- International Crisis Group (2002). Central Asia: Border Disputes and Conflict Potentials.
- Coldoshov, A. (2019). Kimlik ve sınır: Orta Asya'da sınır sorunları. *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*, 19(2), 303-326.
- Karaev, Z. (2005). Pogranichnyye spory i regionalnaya integratsiya v tsentralnoy azii. *Harvard Asia Quarterly*, 9(4), 1-4.
- Kazantsev, A. (2008). Rossiyskaya politika v tsentralnoy azii i kaspiskom regione. *Jurnal Yevraziyskiye issledovanie*, 60(6), 1073-1088.
- Keohane, R. O. (1989). *Mezhdunarodnyye instituty i gosudarstvennaya vlast: Ocherki teorii mezhdunarodnykh otnosheniy*. Moskva.
- Mackinder, H. J. (1962). *Demokraticheskoye idealy i realnost: Issledovaniya politiki rekonstruktsii*. Kazan.
- Magen, Z. & Bagno-Moldavsky O. (2010). Bolshaya igra: Velikiye derzhavy v tsentralnoy azii i na kavkaze. *Jurnal Strategicheskaya otsenka*, 12(4), 115-126.
- Mearsheimer, J. J. (1994/1995). Lozhnoye obeshchaniye mezhdunarodnykh organizatsiy. *Jurnal Mezhdunarodnaya bezopasnost*, 19(3), 5-49.
- Menon, R. (2003). Novaya bolshaya igra v tsentralnoy azii. *Jurnal Globalnaya Politika i Strategiya*, 45(2), 187-204.
- Nakhchivanskoye Soglasheniye (2009)
- Nursultan, N (2003). *Kritik 10 yul*. Ankara: ASAM Yayınları.
- Oliver, R. (1997). *New central Asia or the making of nations*. İstanbul: Metis Yayınları.
- Omand, D. (2005). Protivodeystviye mezhdunarodnomu terrorizmu: Ispolzovaniye strategii. *Jurnal Survival*, 47(4), 107-116.
- Rumer, E. (2007). *Soyedinennyye shtaty i tsentralnaya aziya: v poiskakh Strategii*. Moskva.
- Rywwin, M. (2013). Rossiysko-amerikanskoye sopernichestvo v tsentralnoy azii, amerikanskiye interesy vneshney politiki. *Jurnal Natsionalnogo komiteta po amerikanskoy vneshney politike*, 35(5), 265-271.
- Sagadeev, A. (1994). Rossiya i ideologiya velikoy derzhavy. *Jurnal Dokumenty Yevrazii*, 1(1), 29-38.
- Savunma ve Havacılık Sanayii İmalatçılar Derneği (2022). 2021 Performans Raporu.
- Sönmez, E. K. (2020). Çin'in bölgesel hegemonya araçları olarak asya pasifikte uluslararası örgütler. *Doğu Asya Araştırmaları Dergisi*, 3(6), 33-53.
- Spykman, N. J. (1942). *Geografiya Mira*, Baku.
- Soglasheniye O Strategicheskoy Partnerstve i Vzaimnoy Pomoshchi (2010).
- Swanström, N. L. P. & Svante E. C. & Tabyshlieva A. (2005). Strategicheskoy analiz konfliktov v tsentralnoy azii na primere kyrgyzstana i tadzhikistana. *Jurnal Shvedskogo Agentstva Po Razvitiyu Sotrudnichestva*, 53(5), 9-20.
- Khartiya Shankhayskoy Organizatsii Sotrudnichestva (2002).
- T.C. Resmi Gazete (1993). Erişim adresi: <https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/21559.pdf>.
- Deklaratsiya 8-go Sammita OTG (2021).
- Torun, A. (2015). Bölgesel hegemonyanın bir aracı olarak kolektif güvenlik antlaşması örgütü. *Orta Asya ve Kafkasya Araştırmaları*, 9(19), 1-23.
- Trenin, D. (2007). Rossiya i tsentralnaya aziya: interesy, politika i perspektivy. *Tsentralnaya Aziya: Vzglyady Iz Vashingtona*, Moskvy i Pekina, Moskva
- Kontseptsiya Tyurkskogo Mira Do 2040 Goda (2021).
- Weinstein, A. (2007). Russkiy feniks: Organizatsiya dogovora o kollektivnoy bezopasnosti. *Jurnal Diplomatii i Mezhdunarodnykh Otnosheniy Uaytkheda*, 8(1), 167-179.
- Zhao, H. (2007). *Tsentralnaya aziya v kitayskoy diplomatii*. Moskva.

EXTENDED ABSTRACT

After the end of the Cold War, the international system entered into a structural transformation. As a matter of fact, the Soviet Union, the biggest rival of the United States of America (USA) in the system, disintegrated and a power vacuum occurred in the regions under Soviet domination. One of these regions is the Turkic world with its geopolitical importance and rich natural resources. Meanwhile, the Turkic world has become one of the regions where the international systemic power competition between the superpowers is intense. This situation poses security risks for the Turkic states that have just gained their independence after the Cold War. In addition, there are security problems that Turkic states have in common, such as ethnic issues, border disputes, disagreements over the sharing of transboundary waters, and the existence of terrorist organizations that abuse religion. These risks and problems shared by Turkic states make the Turkic world a regional security complex. It is possible that the common security problems within the Turkic world regional security complex can be resolved under the umbrella of the Organization of Turkic States (OTS) with the understanding of a security community.

Based on the definition made by Karl W. Deutsch in 1957, the security community is defined as “a community of people who believe that the solution to common social problems can only be resolved

through peaceful means without resorting to physical violence.” What is meant here by peaceful means is the resolution of problems through institutionalized rules and methods. Accordingly, the prerequisite of the security community is communication processes between states that will enable them to prioritize peaceful solutions. The free movement of information, people and goods expands and deepens the communication processes occurring at the level of states by spreading them to societies. Thus, a “us” consciousness built on shared values emerges and violence becomes an inappropriate option for solving problems.

The security community approach, which focuses on how conflicts can be prevented from a normative point of view, even how the risk of conflict can be eliminated and finally peace can be achieved, envisages a security-based mechanism for these. The construction of this mechanism is not possible in an environment where states with mutual security dependency prioritize military strategies to provide unilateral security. On the contrary, the mutual security interdependence of states is needed to be a catalyst for cooperation built on common interests and values and responding to needs. Thanks to increased communication and interaction through cooperation, a common perception and identity of the community are formed, and as a result, the security community emerges.

Considering the characteristics of the approach, it would not be wrong to say that the Turkic world is on its way to becoming a pluralistic security community. In any case, the solution to security problems in the Turkic world is only possible with the existence of Turkic states that act within the framework of a sense of community. In this respect, the existing mutual security dependency between the Turkic states essentially symbolizes a common interest. This common interest stems from the need for all Turkic states to come together to solve the security problems that affect each of them jointly. In other words, the security of a Turkic state is closely related to the attitudes and policies of other Turkic states within the framework of current security problems. Therefore, the fact that Turkic states come together and increase communication and interaction between them will have an increasing effect on the security of the Turkic world.

The above-mentioned shared history, language, culture and geography among the Turkic states are important in terms of showing the Turkic world as a collective identity and set of values rather than just a community with common interests. In this context, besides OTS, which is a political organization, institutional cooperation mechanisms such as TÜRKSÖY, TÜRKPÖ, Turkic Academy and Turkic Culture and Heritage Foundation, where ethnic, linguistic, religious, cultural, geographical and historical common values are prioritized in the Turkic world, have also emerged. Thus, the communication and interaction that developed between the Turkic states on the axis of common interests, identity and values became continuous and multidimensional through various institutional mechanisms.

All these aforementioned issues were confirmed by the presidents of the Turkic states in the statement published after the Istanbul Summit of the OTS in 2021. In the summit statement, developments in economic, sectoral and inter-communal cooperation, as well as cooperation in foreign policy and security in the Turkic world, were revealed and multilateral and institutional policies to be followed in the future were determined. Referring to the collective identity and worldview shared by the Turkic world, commitments were made in the declaration to "deepening and expanding the cooperation and solidarity based on the common history, language, culture, traditions and values of the Turkic speaking peoples". However, underlining "the importance of consulting on regional and international issues affecting the interests of the Turkic world in order to develop a consolidated attitude among the member states" shows the value given to the continuous and multidimensional communication and interaction between the Turkic states.

To summarize, looking at the expansion and deepening of the OTS since 1992, it is possible to say that the mutual security dependency between the Turkic states has evolved into a security community by being mixed with the common identity and values of the Turkic world. As a matter of fact, the Turkic World Summits Process, which started with mutual security dependency, has now gained an institutional identity and solutions have been started to be found with a special solidarity motive stemming from the common history, language, culture and geography through institutional rules to the problems faced by the Turkic states. In this context, Turkic states are in the process of removing violence from being a solution in their relations. Even this situation alone shows that security and safety in the Turkic world are getting stronger. As a matter of fact, in the relations between the Turkic states, the uncertainty and fear caused by the anarchic international system have been replaced by friendly and predictable cooperation.

Moreover, in line with the needs of Turkic states, there is a strengthening climate of support and solidarity within OTS. Thus, Turkic states gain power in many areas, especially in security and defence, and the potential of the Turkic world to become an important collective power on a regional and global scale is increasing. Revealing this potential is closely related to the positive results that may arise from the cooperation of Turkic states in the fields of security and defence under the roof of OTS.